М.В. Ельников

К ВОПРОСУ О САЛТОВСКИХ ЭЛЕМЕНТАХ ПЕРИОДА РАЗВИТОГО И ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В НИЖНЕДНЕПРОВСКОМ РЕГИОНЕ

Салтовская (салтово-маяцкая) культура сложилась в границах Хазарского каганата в середине VIII в. Первые археологические исследования культуры были начаты в 1900 г., когда был открыт Верхне-Салтовский могильник, работами на котором руководил В.А.Бабенко. Изучение памятников салтовской культуры на протяжении столетия позволили сделать ряд важных выводов: культура сложилась в бассейне Дона и в Приазовье, ее носителями были аланы, которые переселились с Северного Кавказа в 30-е гг. VIII в. В Подонье и Приазовье культура ираноязычных алан была воспринята кочевыми и полукочевыми тюрками, которые стали основной этнической массой салтовской культуры. Одной из важных ее особенностей является ярко выраженная «аланская окраска».

Выделяют семь локальных вариантов: волжский, донской, северо-кавказский, дагестанский, приазовский, крымский и дунайский. В тоже время памятники салтовской культуры разделяют на два этнических массива: северный — аланский и южный (степной) — болгарский [1.-С.185]. Наиболее близким к изучаемой территории является приазовский локальный вариант, который этнически связывают с болгарами (протоболгарами).

Формирование салтовской культуры относится к VII в. н.э. В связи с ослаблением I Тюрского каганата в Приазовье возникает раннефеодальное государственное объединение Великая Болгария или Оногурское государство. Этот союз праболгарских племен возглавлял хан Курбат. Одновременно с образованием Великой Болгарии в прикаспийских степях началось сложение Хазарского каганата. Тюркоязычные хазары были этнически очень близки болгарам. Кроме того, в неоднородную хазарскую конфедерацию входили многочисленные болгарские роды. После смерти хана Курбата в 40х гг. VII в. и ослабления Оногурского государства Хазарский каганат решает присоединить к своему объединению приазовских болгар. Захват Приазовья был для хазар настолько важным, что царь Иосиф считал этот политический акт началом образования Хазарского государства [2.-С.21]. Территория Хазарии увеличилась почти вдвое.

В течение первых 30-ти лет VIII в. хазары вели постоянную борьбу с Арабским халифатом. Это привело к тому, что часть населения передвигается на запад. В этом движении участвовала и значительная часть аланских племен, которых арабы в 724 г. обложили подушной податью [2.-С.36|. Появление в приазовских степях населения, занимавшегося на Северном Кавказе развитым, орошаемым земледелием, привело к тому, что протоболгары под их влияние стали активно оседать на землю.

А.Л.Якобсон при оценке тюрского этноса во второй половине VII - перві половине VIII вв. (салтовцы первой миграционной «волны») сдел! предположение, что салтовская культура сложилась в Подонье и Приазовье принесена кочевыми тюрками. Для них было характерно трупоположение на спине, восточная ориентация и ритуальное расчленение костяка [3.-СД31-138].

В.С.Флеров считает, что повсеместное распространение в Подонье аланской лощеной керамики в середине VIII в. свидетельствует о контактах межд болгарами и аланами уже в VI - VII вв., т.е. еще до возникновения салтош маяцкой культуры. В Приазовье болгары в VI - VI вв. были хорошо знакомы изготовлением лощеной керамики. Здесь появляются и первые аланы переселенцы, часть которых после разгрома Оногурского государства отходит северу, в район Верхне-Салтова. С лощеной керамикой в VII вв. были знакомы и хазары, поэтому к моменту их появления в Подонье и Приазовье в хазарскої среде уже присутствовали элементы аланской культуры [4.-С. 103-107].

В степях Подонья и Приазовья в период раннего средневековья обитали ні только протоболгары, но и потомки сарматов, которые длительное время могли сохранять свои этнические и культурные особенности [5.-С.43]. В VI - VII вв. о устья р. Рось до Надпорожья берега Днепра были заселены оседлы», земледельческим населением, оставившему пеньковские памятники, которые большинство исследователей относят к антскому союзу

славянских племен.

О сложности происходящих событий в Надпорожье писала С.А.Плетнспа. которая указывала на существование особого «степного, неизученного варианта салтово-маяцкой культуры», который охватывает пространство степей п междуречье Днепра и Северского Донца [1.-С.187].

Наиболее ранние салтовские памятники обнаружены у балки Каццерка, около с.Федоровка Запорожской области. Здесь в 192.9 г. сотрудником Днепрогэсовской экспедиции В.А.Гринченко было изучено три поселения гончаров. На поселениях также открыты мастерские-землянки и другие хозяйственные сооружения. Гончары специализировались на производстве больших сероглиняных одноручных и трехручных горшков аланского типа, которые, по аналогии среди памятников Надпорожья и Северного Кавказа, датируются концом VII-VIII вв. [6.-С.266]. Керамика «канцеровского типа» обнаружена также на о.Перун, Игреньском полуострове, скале Стрслица [7,-40-42].

Об оседании алано-болгарских племен в северной части Степного Поднепровья указывают поселения и захоронения у поселка Кичкас, балок Яцевой, Биляевой, Калиновой [8.-С.26].

Открытые в Надпорожье в 1927 - 32 гг. салтовские памятники дали возможность Д.И.Яворницкому предполагать, что «культура северо-кавсказская (аланская) тут настолько яркая, что имеются основания считать, что этот народ не только пребывал здесь, но и пытался закрепиться — во всяком случае имел не временное пребывание, а постоянное» [7.-С.41]. Салтовские древности известны также в низовьях Днепра [9.-С. 108].

Самобытным памятником Надпорожья является лагерь дружинников возле с.Вознесенка (окраина г.Запорожья), открытый сотрудником Днепрогэсовской экспедиции В.А.Гринченко в 1930 г. Лагерь представлял собой площадку, окруженную валом, в культурном слое которой обнаружены фрагменты салтовской керамики. На территории площадки выявлено колективное захоронение (сожжение) группы воинов с вещевым комплексом (кладом золотых и серебряных предметов). У исследователей нет единого мнения о времени сооружения погребального комплекса. Этническая принадлежность памятника также спорна, в литературе его связывали с уличами, славянами, антами, хазарами, тюрками.

В.А.Гринченко считал обнаруженный материал коллективным захоронением воинов, а все сооружение — военным лагерем, относящемуся к концу VII- началу VIII в. [10.-С.62-63].

Д.Я.Яворницкий связывал возникновение Вознесеновского лагеря с алано-болгарами [7.-С.41].

По мнению Б.А.Рыбакова, который датировал Вознесеновский клад VIII в., инвентарь памятника типичен для конных дружинников, соприкасающихся со степью. Типы мечей-сабель VIII в. близки салтовским. Он связывал Вознесеновский лагерь с летописными уличами [11 .-С. 10-11].

И.Г.Шовкопляс относил памятник у с. Вознесенка к рубежу VII - VIII вв. и связывал с военным отрядом восточных славян, «какие нередко в то время совершали походы в Византию, добывая как трофеи или императорские выкупы большое количество драгоценных вещей» [12.-С.282].

А.Т.Смиленко считает этот памятник славянским укреплением, который замыкал ряд оседлых славянских поселений, вытянутых вдоль Днепра. По ее мнению, характер памятника указывает на бои, которые в это время имели место на Днепре. Дружина Вознесеновского лагеря подверглась нападению со стороны хазар. Относила памятник к концу VII в. [6.-С.266-267].

А.К.Амброз рассматривает памятник как поминальный комплекс и относит к первой половине VIII в. [13.-С.13].

Салтовцы второй миграционной «волны» (вторая половина VIII-X вв.) несколько отличались в этническом отношении от салтовцев первой «волны». Они были близки тюркам Поволжья и Приуралья и состояли в основном из кутригур Волжской Булгарии и влившихся в орду волго-уральских тюрок и угров. Появление нового населения на территории

Хазарского каганата в период его наивысшего могущества позволяет видеть в них союзников хазар [14.- С.151].

О появлении нового населения указывает западная (с сезонными отклонениями) ориентация погребенных и некоторые детали погребельного обряда и инвентаря. Обряд захоронения в деревянном гробовище без дна, по мнению Е.А.Халиковой, было специфическим явлением для угров Волги и Камы, откуда он занесен на территорию Паннонии и в Карпато-Дунайский бассейн [17.-С. 154]. О появлении нового обряда захоронения (деревянные конструкции, ямы с заплечиками) в нижнеднепровском регионе свидетельствуют единичные захоронения [15.-С.22; 16.-С.177].

К IX в. материальная культура болгар и алан стала настолько схожа, что порой только обряд погребения и антропологический анализ позволяют с определенной достоверностью определить этническую принадлежность отдельного памятника салтовской культуры. Наиболее существенным различием является форма могильного сооружения: у алан — катакомба, у болгар — яма [18.-С.95]. Антрополого-одонтологические исследования позволили установить характер генетических контактов населения салтово-маяцкой культуры. С.П.Сегеда, на основе одонтологического анализа пришел к выводу об отличии женских и мужских черепов из Маяцкого могильника. Женщины, погребенные в Маяцком могильнике (аланы), по многим признакам строения зубов схожи с болгарской серией Зливкинского могильника [19.-С.203-204].

Территория Нижнего Поднепровья являлась контактной зоной земледельческого и кочевого миров. Этому в значительной степени способствовало нахождение в этом регионе крупнейшей торговой коммуникации «путь из варяг в греки», столь важного для молодого Киевского государства. Важную роль играли также «Соляной» и «Залозный» торговые пути, ведшие в Галичину и на Кавказ. По мнению О.Б.Бубенка, в степной части Поднепровья мирно уживались два хозяйственно-культурных типа: подвижной кочевой и оседлый земледельческий с высоким удельным весом скотоводства. С кочевым скотоводством в южнорусских степях были связаны тюрко-язычные номады, которые представляли верхушку общества. В земледелии заметную роль играли ясы (аланы) и славянские переселенцы [5.-С.171]. В результате взаимных контактов славян и алано-болгар в конце 1тыс. н.э. в Степном Поднепровье возникает смешанная славяно-салтовская культура. Памятники контактной зоны отражают совместное проживание и взаимную интеграцию славянских и алано-болгарских племен [20.-С.72]. Самобытная керамика этих памятников, изготовленная на гончарном круге, по форме и волнистолинейному орнаменту, близка частично славянской, частично салтовской посуде. Так, для лепной керамики поселений пеньковской культуры в Надпорожье характерны органические добавки в тесте, которые являются признаком кочевнического гончарства [21.-С.184]. По замечанию С. АПлетневой, на юго-восточных славянских памятниках VIII - IX вв. есть незначительное количество предметов салтовского происхождения: мотыжки, обломки сабель, стремена, серьги, перстни и некоторые виды бус. В верховьях Северского Донца обнаружен могильник у с.Ново-Покрово, в котором прослеживаются черты, свидетельствующие о смешении салтовского и славянского населения [22.-С.93-94]. Эти памятники имеют определенные общие черты с культурами южной и юго-западной окраины славянских земель (Северное Причерноморье, памятники Молдовы типа Калфы, славяноболгарские памятники Болгарии, карпато-дунайская культура Румынии). По мнению А.'Г.Смиленко, эти памятники принадлежали смешанному населению, основным этническим компонентом которого были потомки уличей [6.-С.267]. В Надпорожье славяно-салтовские поселения известны у балок Кайстровой и Капустиной, хутора Перун [23.-С.101], а также южнее, у хутора Грузинка, нблизи с.Скельки Васильевского района Запорожской области [24.-С.27]. К 1905 г. относится сообщение А.А.Скрыленко о керамической мастерской у с.Петро-Свистуново, которую она датировала XIV в. В настоящее время мастерская отнесена к славяно-салтовской культуре [25.-С.170].

В свое время Д.Т.Березовец указывал, что густота поселений салтовской культуры была больше в шесть раз от поселений славян, а густота населения в [носемь-десять раз больше за славянские [26.-С.288]. Однако, судить об этнической принадлежности нижнеднепровских поселений IX - XI вв. на основании только материальной культуры,

необходимо с большой осторожностью. С.С.Черников отмечает, что чистых кочевников-скотоводов никогда не существовало и речь может идти лишь о преобладании хозяйственной деятельности. Земледелием в той или иной степени занимались и сами кочевники, что сильно затрудняет понимание тех или иных исторических событий, связанных со степными просторами [27.-С.19]. Это в значительной степени относится к населению, входившему в состав Хазарского каганата.

Начало крушению хазарского могущества положил восточный поход Святослава 965 г., в ходе которого была взята столица Хазарии Итиль и пограничная крепость Саркел. Ослаблению Хазарского государства способствовали как внутренние распри, так и набеги печенегов в середине X в. Хотя в конце X в. салтово-маяцкая культура как единый социально- политический организм распадается, ее отдельные элементы продолжают существовать вплоть до XIII-XIV вв. Известны многочисленные находки в Приазовье столовой керамики золотоордынского времени с характерным салтовским лощением [4.- С. 108]. Какое же население изготавливало эту керамику?

Об этнической принадлежности памятников Нижнего Поднепровья в этот период существуют различные точки зрения. Материалы IX - XI вв., насчитывающие несколько некрополей с небольшим количеством захоронений и недоисследованные поселения, не позволяют на сегодняшний день с уверенностью говорить о характере этнокультурных процессов в регионе. Этот период в значительной степени остается «белым пятном» в исследовании позднего этапа салтово-маяцкой культуры.

В XII -XIII вв. в Степном Поднепровье известны памятники с типичными чертами древнерусской культуры. По мнению ряда авторов, эти памятники указывают о притоке в степь славянского населения в XI в., что вероятно, было следствием усиления феодальной эксплуатации на коренных славянских землях. Поселения XII-XIII вв. могут быть отнесены к бродникам [6.-С.267]. О.Б.Бубенок считает, что в тех районах, где письменные источники традиционно фиксируют бродников, культура местного населения во многих чертах наследовала салтовские и среднеднепровские традиции [5.-С. 136].

А.А.Козловский указывает на существование в XII - первой половине XIII в. в среде населения Нижнего Поднепровья значительного преобладания славян - выходцев из Среднего Поднепровья, которые смешались с потомками уличей и алано-болгар, а часть населения, возможно, имела половецкое происхождение [15.-С.158].

Большое значение для исследования этнокультурных процессов являются антропологические материалы грунтовых могильников Нижнего Поднепровья XIV вв.

Краниологические серии Каменского могильника (у г.Каменка-Днепровская Запорожской области) по заключению Т.С.Кондукторовой, находят аналогии среди черепов Зливкинского могильника салтово-маяцкой культуры. Монголоидность выражена на ряде женских черепов. В славянских могильниках этого времени антропологические параллели с краниологическими сериями Каменского могильника отсутствуют [28.-С.56-57]. Э.АСымонович считал население, оставившее Каменский могильник, потомками степного населения, ассимилированного кочевниками [29.-С.106]. С.АПлетнева высказала предположение, что данный некрополь оставлен ясами, потомками салтовского населения, которые к XI в. приняли христианство [30.-С. 185]. О том, что погребения XI-XII вв., совершенные по христианскому обряду, могли принадлежать ясам (аланам) указывает О.Б.Бубенок [5.-С.102].

Исследование грунтового могильника у с.Каиры (Бериславский район Херсонской области) показало, что серия черепов могильника однородна и характеризуется европеоидными чертами. Г.П.Зиневич, исследовавшая краниологические серии могильника, пришла к выводу, что женские черепа имеют сходство с черепами Каменского могильника и в какой-то степени с черепами Зливскинского могильника салтовской культуры. Женская серия имеет большое сходство с материалами Большого кургана из Саркела и некоторую схожесть с материалами Херсонеса XI - XII вв. Мужская серия имеет сходство с черепами Верхнесалтовского могильника. Антрополог воздержалась от этнического определения могильника, считая, что данные выводы могут быть сделаны лишь при исследовании больших серий [31.-С.98-99]. По мнению Е.В.Махно, Каирский могильник мог принадлежать

славянам [32.-С. 146]. А.А.Козловский связывает появление могильника с нашествием монголо-татар, считает женщин местным, а мужчин пришлым населением [15.-С.161-162.]. О.Б.Бубенок высказал предположение о том, что памятник мог быть оставлен ясами. По его мнению, могильник начал функционировать до начала 70-х гг. в. и прекратил свое существование через несколько десятилетий после нашествия золотоордынского хана Ногая [33.-С.659].

По обряду захоронения (головой на запад, прямоугольные ямы, обложенные камнем) аналогичные Каирскому могильнику некрополи обнаружены в Надпорожье на о.Кизлевом Солонянского района Днепропетровской области и у с. Ясиноватое Вольнянского района Запорожской области [15.-С.26-28]. О.Б.Бубенок связывает название «Ясиноватое» с ясами [33.-С.659], основываясь, вероятно, на созвучии слов.

Антропологические материалы Благовещенского могильника (Каменско-Днепровский район Запорожской области) показали, что среди женских черепов больше выражены черты монголоидное. С.И.Круц считает, что черепа этого могильника близки краниологическим сериям Каменского и Каирского могильника [34.-С.158].

Исследования могильника Мамай-Сурка, расположенного у с.Великая Знаменка Каменско-Днепровского района Запорожской области, в связи с обработкой значительно большего количества краниологических серий, показали несколько иную картину. Антропологический материал могильника, анализ которого произведен Л.В.Литвиновой, имеет близкие аналогии с краниологическими сериями салтово-маяцкой культуры, населением Нижнего Поднепровья (могильники Кайры, Каменка), аланскими сериями Северного Кавказа. Некоторая связь отмечена с сериями полян и северян. Внутригрупповой анализ населения, оставившего могильник, говорит о его неоднородности [35.- С.33]. Рядовая планировка Мамай-Сурки близка Благовещенскому могильнику [36.-С.19].

Таким образом, на основании изученного антропологического материала, многие исследователи пришли к выводу о неоднородности населения в IX- вв. На территории Нижнего Поднепровья памятники (поселения и могильники) располагались достаточно компактно вдоль великого водного Днепровского пути «из варяг в греки», проходившего не по пустынным местам, а по территории, занятой местным степным населением, в состав которого входило славянское население и потомки алано-болгар. Население нижнеднепровского региона находилось в мирных отношениях с кочевым миром, о чем свидетельствует отсутсвие укреплений на поселениях и воинской атрибуции на могильниках.

В Нижнем Поднепровье в конце VII - XIV вв. можно выделить три периода. Первый период охватывает конец VII - VIII вв. и характеризуется мирным проникновением носителей салтово-маяцкой культуры в славянскую среду. Исключением является Вознесеновский памятник, указывающий на сложные процессы в регионе, этническая принадлежность которого до сих пор остается спорной. Второй период — IX - XI вв. свидетельствует о появлении смешанной культуры, характеризующиеся среднеднепровскими и салтовскими элементами. К третьему периоду — XII - XIV вв. относятся грунтовые могильники, которые по антропологическим данным принадлежат смешанному населению, в состав которого входило славянское население и потомки алано-болгар.

Большинство памятников прекращает свое существование к началу XV в., что было связано, вероятно, с нашествием татарского хана Токты. На социально- экономические и этнокультурные процессы в Нижнем Поднепровье могло оказать также некоторое влияние определение границ Великого княжества Литовского, когда регион становится пограничной зоной между Литвой и Золотой Ордой. Окончательная дестабилизация равновесия в контактной зоне кочевого и оседлого миров происходит после закрепления границ и подчинения политики Крыма Турецкому султану. Полиэтничное население нижнеднепровского региона постепенно вовлекается в процесс конфронтации христианских и мусульманских элементов в пограничье [37.-С.28]. Население, оставившее Каирский, Мамайсуркинский, Каменский, Благовещенский и ряд других памятников Нижнего Поднепровья могло принять непосредственное участие в этом процессе в XV в., накануне образования запорожского казачества. Этот сложный вопрос может быть решен лишь при

полном антропологическом анализе оседлого и кочевого населения региона в период позднего средневековья и вовлечения в научный оборот всего археологического материала.

Источники и литература

1. Плетнева С.А. От кочевий к городам // Материалы института археологии. — 1967.— №142.
2. Плетнева С.А. Хазары. — М., 1986.
3. Якобсон А.JI. Культура и этнос раннесредневековых селиш Таврики // АДСВ. — 1973,—№10.
4. Флеров В.С. О хронологии салтово-маяцкой культуры // Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. — Ростов, 1983.
5. Бубенок ОБ. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI-начало XIII в.). — К., 1997.
6. Сміленко А.Т. Осіле населення Степового Подніпров'я в ранньому середньовіччі // Матеріали XIII конференції Інституту Археології АН УРСР, присвяченої 50-річчю Академії Наук Українскької РСР. — К., 1972.
7. Методические указания по изучению курса исторического краеведения (памятники археологии) /составитель И.Ф.Ковалева. — Днепропетровск, 1981.
8. Список археологічних пам'яток Дніпровського Надпоріжжя (Дніпропетровська і Запорізька області) /составители Д.Я.Телегин, А.В.Бодянский. — К., 1990.
9. РатнерІ.Д. Довідник з археології України (Херсонська область). — К., 1984.
10. Ю.Грінченко В.А. Пам'ятка VIII ст. коло с.Вознесенка на Запоріжжі.//Археологія.— 1950, —Т. III.
11. Рыбаков Б.А. Уличи (историко-географические заметки) //КСИИМК. — 1950.— Вып. XXXV.
12. Шовкопляс І.Г. Археологічні дослідження на Україні (1917 - 1957). — К , 1957.
13. Амброз А.К. Восточноевропейские и среднеазиатские степи V - первой половины VIII
14. в. // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. — М., 1981.
15. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). — К., 1990.
16. Козловський А.О. Історико-культурний розвиток Південного Подніпров'я в IX- ст. — К., 1992.
17. Смирнов К.Ф. Кургани біля м.Великого Токмака // АП УРСР. — 1960. — Т.VIII.
18. Халикова Е.А. Погребальный обряд Танкеевского могильника и его венгерские параллели // Проблемы археологии и древней истории угров. — К., 1972.
19. Тарабанов В.А. Этническая принадлежность ранней группы погребений Казазовского могильника // Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. — Ростов, 1983.
20. Сегеда С П. Населення саптово-маяцької культури за даними етнічної одонтології // Проблеми історії та археології давнього населення Української РСР: Тези доповідей XX Респ. Конф., Одеса, жовтень 1989 р. — К., 1989.
21. Сміленко А.Т. Слов'яни і степові племена в Південному Подніпров'ї // Археологія. — 1972. — №7.
22. Приходнюк О.М. Риси кочівницької культури в пеньківських старожитностях // Проблеми історії та археології давнього населення Української РСР: Тези доповідей XX Респ. Конф., Одеса, жовтень 1989 р. — К., 1989.
23. Плетнева С.А. О связях алано-болгарских племен Подонья со славянами VIII - IX вв. //СА. — 1962, —№ 1.
24. Древнерусские поселения Среднего Поднепровья (археологическая карта) /авторы: М.П.Кучера, О.В.Сухобоков и др. — К., 1984.
25. Бодянский А.В. О славянах эпохи Киевской Руси в Надпорожье и Нижнем Днепре (краткая заметка) // Археологические поиски. — Запорожье, 1972. — Бюллетень I.
26. Брайчевська А.Т. Осіле населення степового Подніпров'я в раннє середньовіччя // Археологія. — 1969. — Т. XXII.

27. Березовець Д.Т. Про ім’я носіїв салтівської культури (Хто такі «руси» східних авторів) // Матеріали XIII конференції Інституту Археології АН УРСР. — К., 1972.
Черников С.С. О термине «ранние кочевники» // КСИИМК. — 1960. — Вып. 80.
28. Кондукторова Т.С. Палеоантропологические материалы из средневекового Каменского могильника // СА. — 1957. — № 1.
29. Сымонович Э.А. Погребения X - XI вв. Каменского могильника // КСИИМК. — 1956. — Вып. 65.
30. Плетнева С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях //Материалы института археологии. — 1958. — № 62.
31. ЗІ.Зіневич Г.П. Матеріали до вивчення антропологічних особливостей черепів Каїрського могильника XI - XII ст. н.е. // Матеріали з антропології України. — 1960. — Вип. 1.
32. МахноЄ.В. Розкопки могильника і поселень поблизу с.Каїри // АП УРСР. — 1961. — Т.Х.
33. Бубенок О.Б. О происхождении могильника XIII в. у с. Кайры Херсонской области // МАИЭТ. — 1998. — № VI.
34. 34 Зиневич Г.П. Очерки палеоантропологии Украины. — К., 1976.
35. Литвинова Л.В. Палеоантропологический материал из средневекового могильника Мамай-Сурка // Запорозьке козацтво в пам'ятках історії та культури. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. Секція I, II. — Запоріжжя, 1997.
36. Ельников М.В. Грунтовый могильник Мамай-Сурка в Нижнем Поднепровье // Запорозьке козацтво в пам’ятках історії та культури. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. Секція I, II. — Запоріжжя, 1997.
37. Ильинский В.Е. Дикое поле в XIII-XTV вв. (в связи с северной политикой Крыма) // Проблемы истории Крыма: Тезисы докладов научной конференции (23 - 28 сентября). —- Симферополь, 1991. — Вып. 1.